

Деплой приложения на сервер

- 1 шаг. Собираем образ

```
docker build -t aboba-app:0.1 .
```

- 2 шаг. Сохраняем образ в файл

```
docker save aboba-app:0.1 > aboba-app.tar
```

- 3 шаг. Загружаем файл образа на сервер

```
scp ./aboba-app.tar user@server:/path/to/destination
```

- 4 шаг. Подключаемся к серверу

```
ssh user@server
```

- 5 шаг. Загружаем образ из файла

```
docker load < aboba-app.tar
```

- 6 шаг. Копируем docker-compose (прописав в него название образа, загруженного из файла). И запускаемся:

```
nvim docker-compose.yml  
docker compose up -d
```

- 7 шаг. Поздравляем! Мы запустились! Теперь можем проверить, что всё работает, с компьютера клиента

```
curl http://server:port/products
```

Эксперименты над Dockerfile'ом сервиса на Go

1. Для начала втупую скопируем все файлы проекта, после чего запустим процесс компиляции.

```
FROM golang:1.23-alpine as builder
```

```
WORKDIR /app
```

```
COPY . .
```

```
RUN go build -o ./main main.go
```

```
FROM alpine:3.20
```

```
COPY --from=builder /app/main /app/main
```

```
ENTRYPOINT ["/app/main"]
```

2. Попробуем собрать наш образ

```
docker compose build app
```

3. Всё хорошо, но давайте теперь модифицируем наш код

```
nvim main.go
```

4. Попробуем собрать наш образ ещё раз

```
docker compose build app
```

Как мы можем заметить, наши зависимости начали скачиваться заново.

5. Теперь напишем наш Dockerfile по-другому

```
FROM golang:1.23-alpine as builder

WORKDIR /app
COPY go.mod go.sum .
RUN go mod download

COPY . .
RUN go build -o ./main main.go

FROM alpine:3.20
COPY --from=builder /app/main /app/main

ENTRYPOINT ["/app/main"]
```

6. Соберём

```
docker compose build app
```

7. Попробуем снова модифицировать наш код

```
nvim main.go
```

8. И опять соберём образ

```
docker compose build app
```

Теперь мы не скачиваем зависимости заново

Разница между shell- и exec-режимами

Если мы взглянем на Dockerfile питоновского проекта из первой части, то мы увидим очень интересную конструкцию CMD, где каждое слово в команде пишется в кавычках, а между ними ставится запятая.

```
CMD ["uvicorn", "main:app", "--host", "0.0.0.0", "--port", "8000"]
```

Но разве нельзя просто записать команду строкой? На самом деле можно. Давайте так и сделаем.

```
CMD uvicorn main:app --host 0.0.0.0 --port 8000
```

Выглядит лаконично, но есть нюанс.

Давайте для простоты сделаем специальный Dockerfile, на котором мы посмотрим разницу между shell- и exec-режимами.

```
FROM alpine:3.20
CMD ["ping", "ya.ru"]
```

Запустим контейнер и выполним команду ps внутри него:

```
docker build -t aboba:1.0 .
docker run aboba:1.0
docker ps # Смотрим ID контейнера
docker exec <ID-контейнера> ps
```

PID	USER	TIME	COMMAND
1	root	0:00	ping ya.ru
6	root	0:00	ps

Мы наблюдаем 2 процесса. Один процесс – это команда ps. Он тут есть в целом по понятным причинам. А вот другой процесс – это команда ping, которую мы прописали в

Dockerfile. Поскольку ps обычно отрабатывает и завершает свою работу, фактически в нашем контейнере работает только один процесс – ping. Более того, он имеет PID = 1. Этот факт нам понадобится дальше, когда мы перепишем Dockerfile в shell-режиме:

```
FROM alpine:3.20
CMD ping ya.ru
```

Давайте теперь соберём и запустим наш контейнер:

```
docker build -t aboba:2.0 .
docker run aboba:2.0
docker ps # Смотрим ID контейнера
docker exec <ID-контейнера> ps
```

И получим... Тоже самое?

PID	USER	TIME	COMMAND
1	root	0:00	ping google.com
7	root	0:00	ps

Окей. А тогда в чём же разница? Давайте попробуем заменить Alpine на Debian:

```
FROM debian:12.9
RUN apt-get update -y
RUN apt-get install -y iputils-ping
RUN apt-get install -y procps
CMD ping ya.ru
```

Собираем и запускаем:

```
docker build -t aboba:2.0 .
docker run aboba:2.0
docker ps # Смотрим ID контейнера
```

```
# Введём флаг -ef, чтобы видеть ID родительского процесса (PPID)
docker exec <ID-контейнера> ps -ef
```

А вот тут уже есть какие-то различия в списке процессов:

UID	PID	PPID	C	STIME	TTY	TIME	CMD
root	1	0	0	05:28	?	00:00:00	/bin/sh -c ping ya.ru
root	7	1	0	05:28	?	00:00:00	ping ya.ru
root	20	0	75	05:29	?	00:00:00	ps -ef

Что мы видим?

1. Процессом с PID = 1 является /bin/sh, а не ping.
2. ping имеет PID равный 7.
3. Кроме того, его PPID равен 1, а это значит, что /bin/sh является родительским процессом для ping.

Что же будет, если мы попробуем остановить контейнер, послав сигнал SIGINT при помощи Ctrl+C?

1. Контейнер, созданный из образа aboba будет завершён.
2. Контейнер, созданный из образа aboba2 аналогично.
3. А вот aboba3 будет игнорировать наши попытки его завершить (именно так и начинается Skynet).

Чтобы понять, в чём разница, мы взглянем на вывод команды docker inspect aboba и docker inspect aboba3. Эти команды нам распечатают JSON, в котором содержится

метаинформация про наши образы. Там много любопытной информации, проливающей свет на то, как Docker устроен, но нас интересуют конкретные несколько строк:

1. `docker inspect aboba`

```
[
  {
    ...
    "Config": {
      ...
      "Cmd": ["ping", "ya.ru"],
      ...
    }
  }
]
```

2. `docker inspect aboba3`

```
[
  {
    ...
    "Config": {
      ...
      "Cmd": ["/bin/sh", "-c", "ping ya.ru"],
      ...
    }
  }
]
```